

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 86–101

North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(4):86–101

Проблемы конституционного права

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-86-101>

EDN ADCUNE

О суверенитете Российского государства в контексте факторов современного мирового развития (исследование на основе Закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ)

Жанна Иосифовна Овсепян

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, Ovsepyan-g-i@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа текста Закона о поправке к Конституции РФ (2020 г.) исследуются новые аспекты научно-доктринального правопонимания системы средств и сфер обеспечения государственного суверенитета РФ: с позиций обеспечения эффективности внутригосударственного управления; формирования правовых основ функционирования органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления в качестве «единой системы публичной власти». Осуществлен анализ и систематизация новелл регулирования «предметов ведения и полномочий»; дана оценка Государственному Совету РФ как учреждения способного обеспечивать противодействие угрозам и рискам глобализации и международной и внутригосударственной регионализаций.

Ключевые слова: глобализация, Государственный Совет РФ, конституционно-правовые основы статуса публичной власти в России, национально-культурная идентичность народа в РФ, понятие публичная власть, понятие и новеллы конституционно-правового регулирования разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями государственной власти в России, принцип государственного единства России, принцип единства многонационального народа России, принцип единства системы публичной власти, регионализация, суверенитет

Для цитирования: Овсепян Ж. И. О суверенитете Российского государства в контексте факторов современного мирового развития (исследование на основе Закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 86–101. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-86-101>. EDN ADCUNE

Problems of Constitutional Law

Original article

On the sovereignty of the Russian state in the context of the factors of modern world development (a study based on the Law on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 № 1-FKZ)

Zhanna I. Ovsepyan

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, Ovsepyan-g-i@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the text of the Law on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation (2020), new aspects of the scientific and doctrinal legal understanding of the system of means and spheres of ensuring the state sovereignty of the Russian Federation are investigated: from the standpoint of ensuring the effectiveness of domestic governance; the formation of the legal foundations of the functioning of state authorities, other state bodies, local self-government bodies as a "unified system of public power". The analysis and systematization of the novelties of regulation of "subjects of competence

and powers" is carried out; the assessment of the State Council of the Russian Federation as an institution capable of countering the threats and risks of globalization and international and intra-state regionalization is given.

Keywords: sovereignty, globalization, regionalization, the principle of state unity of Russia, the principle of unity of the multinational people of Russia, the national and cultural identity of the people in the Russian Federation, the concept of public power, constitutional and legal foundations of the status of public power in Russia, the principle of unity of the system of public power, the concept and novelties of constitutional and legal regulation of the delimitation of subjects of jurisdiction and powers between the levels of government in Russia, the State Council of the Russian Federation

For citation: Ovsepyan Zh. I. On the sovereignty of the Russian state in the context of the factors of modern world development (a study based on the Law on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 № 1-FKZ). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):86–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-86-101>. EDN ADCUNE

Вводная часть. К постановке темы. Вопросы обеспечения государственного суверенитета явились ведущей темой, сформулированной в Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию (от 15.01.2020 г.), где было сказано, что «Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным»¹. Президентом РФ В. В. Путиным были инициированы изменения в Конституцию РФ, которые затем были одобрены большинством избирателей России в ходе общероссийского голосования и вступили в силу 4 июля 2020 г.² Принятие Закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ), расширившего формулировки о национальных ценностях и интересах России в глобализирующемся мире, явилось откликом на происходящие изменения системы мироустройства.

В Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» сформулирована суть угроз и вызовов, которые несет с собой глобализация, сказано: «Современный мир переживает период трансформации... Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций в развитии государств, повышение уровня социального неравенства, стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств сопровождаются обострением внутривнутриполитических проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности»³.

В Указе Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» констатируется возникновение новых векторов в развитии моделей организации государств и регионов мира, заключающееся в том, что: «Человечество переживает эпоху революционных перемен. Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира. Необратимо уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств в Азии, Африке и Западном полушарии. Укрепляется суверенитет и увеличиваются конкурентные возможности незападных мировых держав и региональных стран-лидеров»⁴. Концепция исходит из понимания значимости региональных межгосударственных объединений для обеспечения государственных суверенитетов, как меры противодействия устремлениям к однополюсному глобальному мироустройству.

¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию (от 15.01.2020г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/

² Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 3 июля 2020 г. № 256/1888-7 “О результатах общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации” 6 июля 2020 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74232444/>

³ Указ Президента РФ В.В. Путина от 2 июля 2021 г. N 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации” // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

⁴ Указ Президента РФ В.В. Путина от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

В Указе отмечается усиление кризиса экономической глобализации в современном мироустройстве, закономерным ответом на который «становится укрепление сотрудничества между государствами, подвергающимися внешнему давлению», активизация формирования региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции и взаимодействия в различных сферах, создание разноформатных партнерств для решения общих проблем¹.

В научно-исследовательской литературе по поводу конкуренции процессов суверенизации и глобализации, высказывается мнение, что обозначившийся переход к многополярному миру, не означает прекращения глобализационных процессов современности: по той причине, что расширяющиеся объемы международной, внешнеэкономической деятельности (прежде всего – международной торговли)», сопровождаются становлением транснациональной среды мировой политики, которая «получает сегодня различные воплощения» [1, с. 106]. В исследованиях практики западно-европейской интеграции отмечается, что: «закрепление де-факто (отчасти уже и де-юре) в качестве легитимных участников международных отношений негосударственных и надгосударственных акторов со своими специфическими интересами и позициями – от транснациональных корпораций (ТНК), неправительственных организаций (НПО) и международных неправительственных организаций (МНПО) до общественно-политических и иных движений, некоторых групп интересов, даже отдельных индивидов» [1, там же], что, нередко, входит в противоречие с интересами национальных государств гражданской идентичности транснациональных корпораций. Согласно же Концепции внешней политики РФ, Россия стремится «к преобразованию Евразии в единое общекультурное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания», что предполагает «формирование широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства – посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь» при сохранении возможности участия в этом партнерстве всех заинтересованных государств и многосторонних объединений Евразийского континента и, как следствие, формирование сети партнерских организаций в Евразии»².

В соответствии с Федеральным законом (ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике» (от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ, с изменениями и дополнениями), ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ, с изменениями и дополнениями), в соответствии с Указом Президента РФ от 14 апреля 2022 г. № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), иными указами и поручениями Президента РФ, постановлениями Правительства РФ в России предусмотрены меры обеспечения научно-технологического развития, достижения технологического суверенитета России.

В научно-исследовательских публикациях в связи с обсуждением вопросов о достижении технологического суверенитета современного государства. в период информационной и научно-технологической революций, масштабной компьютеризации современного мира, указывается, что: «Развитие информационно-коммуникационных технологий придало новый импульс научно-техническому прогрессу и обусловило переход общества к информационной, постиндустриальной (базирующейся на генерации знаний) стадии социально-экономического развития, формируя новую реальность» [2, с. 6]. Возникает новый вид экономических корпораций – IT-компаний, деятельность которых связана с новым видом конкурентной среды, несущей в себе и поддержку, и противоречия как корпорациям, занятым традиционными видами экономической деятельности, так и государству как субъекту международных отношений.

¹ Указ Президента РФ В.В. Путина от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

² Там же.

В связи с исследованиями обостряющейся конкуренции процессов глобализации и суверенизации и сопутствующих процессам глобализации угроз и вызовов, в связи со сменой парадигм однополюсных и многополюсных миров, в связи с радикальными научно-технологическими достижениями, компьютеризацией всех процессов жизнедеятельности современных обществ, когда все более осознается, что человечество вступает в новый цивилизационный период своей истории, в науке появляются публикации о тенденциях и перспективах развития государства и права, о суверенитете государства и права.

Новым аспектом теоретико-правовых исследований государственно-правовых суверенитетов стало также обсуждение вопросов о будущем государства и права; высказываются опасения по поводу размывания («крошения») государственных границ в процессе осуществления приграничной и электронной торговли, высказываются опасения по поводу того, что процессы глобализации и регионализации серьезным образом влияют на единство правового пространства национального государства [3, с. 18–19]. Исследуются возможности и потенциал для совершенствования современного государственного управления, модификаций современного государства таких высочайших технологических достижений, как: искусственный интеллект, «машиночитаемое права», феномен «больших данных», др. В то же время анализу подвергается будущее государства как формы человеческого объединения: отдельными зарубежными авторами высказывается даже суждение «о высокой вероятности распада и гибели государства, которое окажется выдавленным частными корпорациями» [4, с. 144].

Некоторые авторы формулируют прогнозы: что государственность эволюционирует; что «угроза распада государства как формы и способа бытия человеческого общества оставляет незащищенными национальные культуры и собственно природу человека» [4, с. 143–148]; высказываются о «необходимости сохранения государством своего «духовного наполнения» [5, с. 62]. В то же время формулируется и верное, на наш взгляд, заключение, что: «Едва ли может быть экономическая и политическая единица с большей значимостью, чем национальное государство в наше время. Упадок, сохранение или морфоз власти/возможностей, которыми обладает эта обобщенная форма социальной организации, имеет естественную теоретическую (и практическую) привлекательность. От валюты этих возможностей зависят политические и институциональные возможности для решения серьезных проблем глобального масштаба» [6]. Такой вывод более коррелирует с актуальностью осмысления исследований в контексте новых реалий классических представлений о понятии «суверенитет» и конституционно-правовых новелл, которые характерны для конституционных практик многих государств в современном мире, чему и посвящена настоящая научная статья.

Несколько слов о методологии исследования. Как известно, согласно классическому пониманию: государство – это единство трех начал: власть, население (народ) и территория. Соответственно, и исследование понятия «суверенитет государства» должно учитывать фактор этой триады «органов» государства. В одной из наших публикаций, мы обосновывали следующее понимание указанной триады: «при оценках с позиций классических подходов к определению государства как единства элементов: территории, населения, власти, в этой системе трех органов государственную (публичную) власть можно считать системообразующим элементом. Народ, органы государства (глава государства, парламент), территорию государства – объединяет то общее, что все они так или иначе связаны с государственной властью: являются либо источниками и (или) субъектами государственной власти (народ, органы государственной власти), либо объектами государственной власти (территория).

Таким образом, государственная власть выполняет роль системообразующей «несущей» конструкции в системе государства. В этом смысле суверенитет может быть приписан свойствам государственной власти. Вместе с тем, суверенитет как свойство государственной власти дедуцируется на государство в целом, становится воплощением государства в целом, приобретает характер государственного суверенитета» [7, с. 99–109], понимаемого как суверенитет государственно-организованного народа [8, с. 14–30].

В контексте темы, посвящённой вопросам обеспечения государственного суверенитета России, высокую актуальность приобретает анализ большого пакета изменений в Конституцию РФ, внесенного в ее текст Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, который в значительном объёме посвящен радикальным изменениям в организации власти в России, что отражено уже в наименовании этого Закона – «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹.

Законом о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внесены изменения в три главы Конституции: «Федеративное устройство», «Президент Российской Федерации», «Местное самоуправление». Обращает также внимание что первыми федеральными законами, принятыми по тематике Закона о поправке к Конституции РФ стали: ФЗ «О Государственном Совете РФ» (2020 г.) и ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» (2021 г., в полном объеме вступил в силу с 2023 г.).

Соответствующая последовательность постконституционного законодательства дает основания полагать что ключевой идеей российских реформ явилось прежде всего расширение гарантий такого аспекта в конституционном регулировании (2020 г.) государственного суверенитета России, как обеспечения федеративного политико-территориального единства России в период возрастающих масштабов глобализации мироустройства, с её угрозами и вызовами.

Конституционными поправками в 2020 г. осуществлена рационализация системы «разделения властей» (государственной власти двух уровней – федерального и субъектового по горизонтали и вертикали их устройства и функциональное (при сохранении организационной автономии) единство (взаимодействие) двух уровней государственной власти с первичным уровнем - властью местного самоуправления посредством введения в предмет конституционного регулирования понятий: «публичная власть», «единая система публичной власти», «Государственный Совет Российской Федерации» и их последующей институционализации.

Предваряя анализ новых аспектов содержания государственного суверенитета, отметим что исследования классических учений о суверенитете, об истории создания соответствующей теории Жаном Боденом дают основания к заключению что глубинной идеей учения о государственном суверенитете является идея государственного единства (хотя в научных кругах более часто понятия суверенитет и идентифицируются с пониманием абсолютного превосходства кого-либо, чего-либо во власти (абсолютного монарха в XVI–XVII вв.; народа как субъекта принадлежности всей полноты государственной власти – начиная с первых конституций, принятых на волне буржуазно-демократических революций конца XVIII-го в.). С позиций такого понимания государственного суверенитета «выстроено» последующее изложение в настоящей научной статье, осуществленное на основе исследования Закона о поправке к Конституции РФ от 14.03. 2023 г.

Законом о поправке к Конституции 2020г. через статус Государственного Совета и законодательство об ответственности глав субъектов РФ, обеспечена «привязка» к федеральному центру первых лиц субъектов РФ (что означает единство систем единоначалия двух уровней государственной власти; в определённом объёме – трёх уровней, поскольку за Президентом РФ в ФЗ «О Государственном Совете» закреплено полномочие, по его усмотрению назначать в состав Госсовета не только глав субъектов РФ, но и, в отдельных случаях – представителей муниципальных образований). Кроме того, через введение понятий «публичная власть», «единая система публичной власти» органы местного самоуправления «встраиваются» единую с органами государственной власти систему – органов публичной власти в РФ». Таким образом, обеспечивается «консолидация» не только единоличных должностных лиц, но и коллегиальных представительных органов власти, в том числе – первичного уровня коллегиального представительства в едином политико-территориальном правовом пространстве России.

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти"
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/

1. Новые аспекты понимания содержания суверенитета государственной власти во внутригосударственном пространстве в конституционном регулировании от 14.03.2020 г. в России. О требованиях (цензах) национально-государственной идентичности лиц, наделенных властными полномочиями

Новейшая практика России и международного сообщества позволяет в научно-доктринальном понимании говорить о новом аспекте в классическом определении и современном исследовании понятия «суверенитет», связанном с выявлением значимости этого принципа для обеспечения эффективности внутригосударственного управления – как гарантии предупреждения разрушительных для современного национального государства (в том числе для России) угроз и рисков, возникающих в процессе международной глобализации.

Согласно устоявшимся научно-теоретическим представлениям, суверенитет означает «верховенство государства во внутренних делах и независимость на международной арене». Очевидно, что это понимание прежде всего следует отождествлять с характеристикой такого «органа» («элемента») государства, как «государственная власть». По логике такого правоупонимания: развитие гарантий суверенитета национального государства и конституционного права суверенного государства (как его основного права) на принятие мер по укреплению национального государства в период глобализации становится актуальным прежде всего как условие (способ) обеспечения самоуправляемости, самодостаточности власти во внутригосударственном пространстве в сфере решения социальных и экономических проблем.

В конституционном регулировании 2020 г. в Российской Федерации в конституционном пакете изменений и дополнений, на наш взгляд, новые аспекты формулирования норм об обеспечении государственного суверенитета РФ во многом связаны с требованиями: верности носителей государственно-властных полномочий национальному государству; национально-государственной идентичности лиц, наделенных властными полномочиями; с обязанностями граждан, которым доверены публичные функции быть верными конституции и законам государства гражданской идентичности, чтобы исключить ситуации, когда внутреннее управление государством осуществляется за пределами РФ и исключить нарушения, лоббистские воздействия на процессы бюджетирования. Достижение суверенитета рассматривается как способ своеобразной «национализации» государственной (публичной) власти российской государственной идентичности.

Обращаясь к анализу конкретных норм Закона о поправке к Конституции (2020 г.), в порядке подтверждения вышесказанных тезисов, отметим, прежде всего, что усиление признаков государственной власти, характеризующих ее как суверенную институцию, обеспечивают множество раз повторенные в связи с закреплением статусов различных категорий лиц, занимающих ключевые должности в системе публичной власти, положения: о недопустимости наличия у них «гражданства иностранного государства, либо вида на жительство, или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства»; а также указанным категориям лиц «запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации» (п. «т» ст. 71 Конституции РФ в ред. Закона 2020 г.).

В ряду носителей властных полномочий, к которым предъявляются указанные требования, в соответствии с Законом о поправке к Конституции, 2020г.: члены Совета Федерации – сенаторы РФ (п. 4 ст. 95), депутаты Государственной Думы (п.1 ст. 97), Уполномоченный по правам человека (п. «е» ч. 1 ст. 103), Председатель Правительства Российской Федерации, Заместители Председателя Правительства Российской Федерации, федеральные министры, иные руководители федеральных органов исполнительной власти (п.4 ст. 110), судьи Российской Федерации (ст. 119), прокуроры (п. 2 ст. 129). Кроме того, согласно Закону о поправке к Конституции, указанные два требования несовместимости с занятием должности распространяются не только на органы и должностные лица федеральной государственной власти, но и на руководителей федеральных государственных органов (п. 5 ст. 78 Конституции

в редакции Закона о поправке к Конституции, 2020 г.). Кроме того, в соответствии с анализируемым Законом (от 14.03.2020 г.) предусмотрено внесение в Конституцию РФ поправки о новом виде предметов исключительного ведения Российской Федерации, согласно которому аналогичные требования несовместимости, но соотносимые с правовым регулированием статусов лиц, замещающих должности государственной и муниципальной службы, также относятся к федеральному усмотрению (п. «т» ст. 71 Конституции РФ в ред. Закона РФ 2020 г.).

В системе мер обеспечения государственного суверенитета России, помимо вышеуказанных, очевидно, следует рассматривать закрепленный в Конституции РФ (с 2020 г.), по предложению Президента России принцип недопустимости двойного и более гражданства лиц, занимающих высокие должности в системе государственной власти. Во внутригосударственном и международном праве существует «сдержанное» отношение к институту множественного гражданства, поскольку состояние одного и того же лица в двойном и более гражданствах может приводить к правовым коллизиям, сложностям в межгосударственных отношениях. Свидетельством тому являются, в частности, наличие специального международно-правового регулирования на эту тему: Конвенция 1963 года «О сокращении случаев множественности гражданства и об исполнении воинской обязанности в случаях множественности гражданства и протоколов к ней»; «Дополнительный протокол к Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства» (от 24.11.1977), ряд других международных договоров. В новом ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (от 28.04.2023 № 138-ФЗ) впервые в России введено понятие «множественное гражданство» и обновлено определение «двойное гражданство», но регулирование в обоих случаях – в контексте ограничений такого рода состояний. Заметим также, что гражданство – это не только субъективное право, оно имеет и государственно-правовую природу, является одним из показателей наличия государственности соответствующего политико-территориального образования. Неслучайно в законодательстве о гражданстве ряда государств закрепляются требования принесения присяги верности государству, если гражданство приобретает не в порядке рождения, а в связи с изменением гражданства (в США, а с недавнего времени – и в ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»). Введение в Конституцию и законодательство требований соблюдения обязательств верности национальному государству гражданской идентичности – является ограничением, вытекающим из свободно избранного лицом вида трудовой деятельности – служения в системе государственной власти, имеющего публично-правовую природу.

В связи с анализируемым аспектом в конституционном регулировании отметим, что в российской научной литературе актуализируются обсуждения темы о введении присяги верности не только для воинской службы, но и гражданских служащих [9]. По сведениям в официальных изданиях: в Государственную Думу Федерального Собрания (парламента) РФ Законопроект об изменениях в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «концепция которого направлена на введение института присяги для лиц, впервые поступающих на государственную гражданскую службу и установить общее требование по принесению присяги в торжественной обстановке»¹.

Как отмечается в комментариях к Законопроекту: «на данный момент принесение присяги предусмотрено при вступлении в соответствующую должность для судей Конституционного Суда, судей Верховного Суда, иных федеральных судей, Генерального прокурора, лиц, впервые назначаемых на должность прокурора, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, военнослужащих, сотрудников Росгвардии, судебных приставов и физических лиц (иностранцев граждан и лиц без гражданства), приобретающих гражданство Российской Федерации»².

¹ Сенаторы внесли законопроект об изменениях в закон о государственной гражданской службе Российской Федерации // <http://council.gov.ru/events/committees/133656/>

² Там же.

Новеллы в конституционно-правовой реформе России на основе Закона о поправке к Конституции РФ, 2020 г. и обновление сопутствующего законодательства, направленные на обеспечение функционирования государственной власти как суверенной институции, способной к эффективному управлению в национальных интересах, связаны, далее, и с такими радикальными новеллами, как введение в текст Конституции РФ понятия «публичная власть», провозглашение принципа «единство публичной власти» и конституционная легитимация Государственного Совета как государственного органа при Президенте РФ. В связи с указанными конституционными новеллами приняты: ФЗ «О Государственном Совете» (от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ) (первый в истории России закон об этом государственном органе), принят также ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» (от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ).

2. Дефиниции понятий «публичная власть» и «единая система публичной власти» в составе понятийного аппарата Конституции РФ и в системе условий, гарантий и механизмов обеспечения государственного суверенитета (по Закону о поправке к Конституции 2020 г.)

В соответствии с Законом о поправке к Конституции от 14.03.2020 г., помимо положений, призванных расширить гарантии действия принципа государственного суверенитета через введение конституционных требований соблюдения обязательств верности национальному государству; развитие содержания и гарантий действия принципа государственного суверенитета связано и с новеллами, касающимися модификаций системы «разделения властей» по вертикали и горизонтали ее устройства в России. В этом контексте новеллы регулирования вопросов организации федеративного устройства и функционирования публичной власти в РФ, по нашему мнению, связаны, прежде всего, с введением в категориальный аппарат конституционного регулирования России понятия «публичная власть».

В Конституции РФ (в ред. Закона о поправке к Конституции 2020 г.) понятие «публичная власть» употребляется в ряде статей: в связи с перечислением состава территории РФ (ч. 1 ст. 67), отнесением к исключительному ведению Российской Федерации такого предмета ведения, как «организация публичной власти» (п. «г» ст. 71); в связи с регулированием полномочий Президента РФ по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов внесено дополнение, что речь идет об органах «входящих в единую систему публичной власти» (ч. 2 ст. 80) и в связи с наделением Президента РФ полномочиями по формированию Государственного Совета «в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти» (п. е⁵ ст. 83 Конституции в ред. 2020 г.). Кроме того, с 2020 г. в Конституцию внесено соответствующее дополнение, касающееся статуса местного самоуправления, закреплено, что: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ в ред. Закона о поправке к Конституции 2020 г.).

В принятом на основе новелл Конституции Федеральном законе РФ «О Государственном Совете» (от 08.12.2020 № 394-ФЗ) сформулировано понятие «единая система публичной власти», под которой «понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства» (ч. 1 ст. 2 ФЗ – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/).

В Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с измен. и доп.) понятие «публичная власть» также характеризуется через установление перечня органов и целей взаимодействия, сказано, что: «В соответствии с Конституцией Российской Федерации органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» (ч. 1 ст. 1 ФЗ № 414-ФЗ – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/). В Конституции РФ и названных федеральных законах сформулирован субъект координации в системе публичной власти, сказано, что: «Президент Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 1 ФЗ № 414-ФЗ).

Таким образом, современная федеративная организация официально характеризуется как единство трех уровней власти: не только двух государственных, но и первичной – власти местного самоуправления, наиболее приближенной к населению и его потребностям и проблемам. В учебных и научных публикациях, предварявших конституционную легитимацию понятия «публичная власть», даны устоявшиеся определения этого понятия, сформулированные через проведение его соотношения с такими категориями как: политическая власть, социальная власть, общественная власть, государственная власть, власть субъекта федерации, власть автономии, власть местного самоуправления.

Согласно распространенным представлениям, в отличие от общественной власти: «публичная власть – это власть, выделенная из общества и не совпадающая с населением страны, являющаяся одним из признаков, отличающих государство от общественного строя»¹. В соответствии с теоретическими представлениями: публичная власть, как и государственная власть – это разновидности социальной власти, поэтому оба вида власти обладают всеми признаками социальной власти. «Вместе с тем государственная власть имеет свои особенности» [10, с. 62], представляет собой особую разновидность социальной (как и политической) власти. В учебных и научных публикациях отмечается, в частности, что: «Политическая и государственная власть имеют разные механизмы осуществления. Государственная власть характеризуется наличием аппарата управления и аппарата принуждения. Она обладает властно-принудительным влиянием на поведение людей и их организаций, обеспеченным государственно-правовыми методами»². Кроме того, всякая государственная власть имеет политический характер, но не всякая политическая власть является государственной [11, с. 193–217].

Отличительной особенностью публичной власти как единства государственной и муниципальной систем является то, что она имеет «территориальную привязку», осуществляется в определенных территориальных пределах. Однако особенность государственной власти как разновидности публичной власти в том, что государственная власть является верховной и суверенной разновидностью публичной власти, «в РФ реализуется на федеральном (общегосударственном) и региональном уровнях. Она занимает центральное место среди иных выражений публичной власти, что связано с особенностями механизма ее реализации, а также особенностями отношений, возникающих на ее основе. При этом органы, осуществляющие публичную власть, одновременно образуют систему механизма государства» [12]. В одной из первых крупных работ по рассматриваемой теме – учебнике профессора Ю. А. Тихомирова высказывалось мнение, что: «публичный характер связывается прежде всего с государственной властью» [13], – позиция, созвучная периоду до начала 90-х гг. XX в. в России, но, очевидно, актуальная и для нового периода российской истории (при условии учета значимости местного самоуправления

¹ Государственная власть: понятие и содержание// <https://sci-book.com/gosudarstva-prava-teoriya/gosudarstvennaya-vlast-ponyatie-47465.html>

² Понятие власти. Соотношение политической и государственной власти... <https://raa.ru/wp-content/uploads/2018/10>.

как первичного уровня публичной власти). Другие авторы акцентируют внимание на «обоснованную дифференциацию категорий «публичная власть» и «государственная власть» [14].

На официальном уровне правопонимание, помимо данного в проанализированном выше законодательстве, было сформулировано в ряде постановлений Конституционного Суда РФ (от 30.11.2000 № 15-П; от 24.12.2012 № 32-П; от 13.10.2015 № 26-П)¹. Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 13.10.2015 № 26-П: «вопросы местного значения в силу прямого предписания статьи 130 (часть 1) Конституции Российской Федерации могут и должны решать именно органы местного самоуправления, а не органы государственной власти, что, однако, не исключает их взаимодействия, основанного на признании самостоятельности местного самоуправления, при решении общих задач, непосредственно связанных с вопросами местного значения, в интересах населения муниципального образования, а также участия органов местного самоуправления в установленных законом пределах в реализации публичных функций и задач государства на соответствующей территории»².

В Постановлении от 23.11.2021 № 50-П Конституционный Суд РФ уточнил формулировку своей правовой позиции, отметив, что: «закрепляя самостоятельность местного самоуправления в качестве его основного свойства и принципа взаимоотношений с органами государственной власти, Конституция Российской Федерации, вместе с тем, исходит из того, что эта самостоятельность не является абсолютной, а должна определяться пределами, устанавливаемыми действующим законодательством. Органы государственной власти в рамках своих полномочий по предметам ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации призваны оказывать регулирующее воздействие на местное самоуправление как на один из уровней публичной власти, в частности осуществлять регулирование и защиту права избирать и быть избранным в органы муниципальной власти, а также устанавливать общие принципы организации местного самоуправления, учитывая при этом цели государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации (статья 71, пункты «в», «е»; статья 72, пункты «б», «н» части 1, Конституции Российской Федерации)»³.

3. О принципе единства многонационального народа России как составляющей содержания и гарантии суверенитета Российской Федерации (исследование на основе Закона о поправке к Конституции, 2020 г.)

Помимо зависимости от фактора эффективности внутригосударственного управления, с идеей государственного суверенитета в России связан и большой пакет новых норм, введенных в Конституцию РФ в 2020 г., регулирующих РФ признаки национально-культурной идентичности многонационального народа Российской Федерации, что является отражением не только российской специфики, но, представляется, что эта новелла отражает общее в период глобальных трансформаций, когда обостряются проблемы национальной идентичности,

¹ См.: Постановление Конституционный Суд Российской Федерации от 18 июля 2018 г. № 33-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой муниципального образования – городского округа "город ЧИТА"; Постановление Конституционного Суда РФ от 13.10.2015 № 26-П "По делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального образования "Североуральский городской округ"; Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 № 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области".

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.10.2015 N 26-П По делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального образования "Североуральский городской округ".

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2021 N 50-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

стремление народов к сохранению своей самобытности [15, с. 53–61]. В новеллах к главе 3 «Федеративное устройство» Конституции РФ 1993 г., в редакции Закона о поправке к Конституции, 2020 г., слово «культура» упоминается многократно и в разных словосочетаниях: «культура», «культурная самобытность всех народов и этносов», «этнокультурное и языковое многообразие» [16, с. 160], «общекультурная идентичность соотечественников за рубежом», «культура ответственного отношения граждан к своему здоровью» (пп. 2, 3 ст. 69, п. 3 ст. 68 Конституции РФ). Это весьма актуальная модификация предмета конституционного регулирования, поскольку, как справедливо отмечается в культурологической литературе, хотя национальная идентичность – это прежде всего осознанная лояльность государству, правовое и политическое единство, но, вместе с тем, культура, общекультурные ценности становятся «более глубинным, связующим звеном той или иной нации, указывая на схожесть жизни зачастую различных этнических и конфессиональных групп на ментальном, бытовом, церемониальном и других уровнях» [17, с. 233].

Идее исторического единства российского народа созвучны и такие новые конституционные нормы в РФ, как: «1) что РФ является преемником СССР на своей территории (п. 1 ст. 67¹ Конституции РФ в ред. 2020г.); нормы-новеллы о тысячелетней истории государственного единства России; об увековечении памяти защитников Отечества; о защите исторической правды; о воспитании детей в духе патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (пп. 2-4 ст. 67¹ Конституции РФ в ред. Закона 2020 г.). С темой единства связано и упоминание о боге. В этом отношении новизна конституционного регулирования в РФ (на основе Закона 2020г.) также соответствует национально-культурной традиции России, которая исторически связана с уважением веры, государственной поддержкой религиозных конфессий (за исключением советского периода Российской истории).

Идея единства российского народа в Законе РФ о поправке к Конституции, 2020г. присутствует и нормах о «социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности» (ст. 75¹), «солидарности поколений» (п. 6 ст. 75). Признак единства как показатель национально-культурной идентичности усиливается и в новых формулировках о государственном языке. Так, согласно Закону о поправке Конституции: русский язык назван не только языком общенационального общения, но и языком «государствообразующего народа». В то же время, в поправках сказано о «многонациональном союзе равноправных народов Российской Федерации», сохраняется право республик «устанавливать свои государственные языки», что «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития» (пп. 1-3 ст. 68 Конституции в ред. Закона о поправке к Конституции РФ, 2020 г.).

В Законе РФ о поправке к Конституции РФ (2020 г.) можно найти и ответ на вопрос об особенностях российской национально-культурной идентичности и по критерию гендерной составляющей, отражено доминирующее в российском обществе представление, являющееся традиционным в России: в Законе РФ о поправке к Конституции дано определение понятия «брака» «как союза мужчины и женщины» (п. ж. 1 ст. 72 в редакции Закона о поправке к Конституции, 2020 г.).

В научной литературе отмечается, что «решение одной из глобальных национальных идей России XXI в. – формирования единой российской нации как многонациональной общности людей, следует понимать, помимо восприятия ее в этническом смысле (как гарантии сохранения этнокультурного многообразия Российской Федерации), также и в общегражданском контексте» – на основе исследований института гражданства. С позиций такого методологического подхода заметим, что в научной теории и государственно-правовой практике в качестве инструментариев обеспечения (уважения) государственного суверенитета выступают такие меры, как: устоявшаяся и обеспеченная международными договорами и внутригосударственным законодательством практика установления ограничений двойного и более гражданств; как уже упоминалось – закрепляемые в законодательстве нормативные положения о принесении присяги верности национальному государству при вступлении в его гражданство (в законодательстве ряда стран).

В порядке общей оценки Закона о поправке к Конституции РФ 2020 г. можно сделать вывод, что им осуществляется «расширенное закрепление норм и принципов, отражающих специфические признаки национальной (государственно-правовой) и национально-культурной идентичности многонационального народа Российской Федерации, сформулированных как нормы о его политическом, историческом, правовом и культурном единстве» [18, с. 122–130], что актуально с учетом вызовов и рисков усиливающейся международной глобализации, что, на наш взгляд, является отражением не только российской специфики, но, представляется, что эта новелла отражает общее для всех народов в период глобальных трансформаций, когда обостряются проблемы национальной идентичности, стремление к сохранению своей самобытности.

4. О конституционном регулировании принципа разграничении предметов ведения и полномочий в РФ (на основе Закона о поправке к Конституции 2020 г.)

В условиях демократической организации принцип единства системы публичной власти неразрывно связан с разграничением предметов ведения и полномочий. В этой связи в контексте темы настоящего исследования обратимся к блоку норм о федерализме, связанных с новыми положениями, введенными в текст Конституции РФ на основе Закона о поправке к Конституции РФ (от 14.03.2020г.), касающихся разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ.

Прежде всего отметим, что с принятием Закона о поправке сохранили свое действие в полном объеме положения многостороннего Федеративного договора от 31 марта 1992 г., ставшего основой Конституции РФ 1993 г.¹ Так, сохранены тексты всех 17 предметов исключительного ведения РФ, но в шесть из них введены формулировки, усиливающие, в частности, социальную ориентированность этих предметов ведения. Наряду с этим, в список предметов исключительного ведения включены новые направления, которых ранее не было в конституционном «списке». Это означает, что, принимая такие федеральные законы, Федерация берет на себя обязательства, связанные с обеспечением реализации этих законов из средств федерального бюджета. В то же время, важно отметить, что сохраняют действие и изначально закрепленные в Конституции 1993 г. предметы ведения, отнесенные к совместному ведению (совместному законотворчеству) РФ и субъектов РФ.

Дифференцированно по каждому из видов предметов ведения (исключительного федерального и совместного с субъектами РФ), предусмотренные Конституцией РФ предметы ведения и полномочия теоретически можно разделить на два блока: 1) остающиеся неизменными с 1993г. и 2) новые виды предметов ведения и полномочий, предусмотренные законами о поправках к Конституции 2014 и 2020 гг. В ряду остающихся неизменными (с 1993 г.) видов предметов ведения и полномочий Федерации, такие как: «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств» (п. «в» ст. 71, Конституции РФ), «федеральная государственная собственность и управление ею» (п. «д» ст. 71 Конституции РФ), «установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки» (п. «ж», ст. 71 Конституции)», «федеральный бюджет; федеральные налоги и сборы; федеральные фонды регионального развития» (п. «з» ст. 71); «гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности» (п. «о» ст. 71 Конституции РФ) и др.

¹ Исключение составляет лишь новелла в Конституции 1993 г, включенная Законом о поправке к Конституции 2014 г. согласно которой взамен перечня законодательства по каждому из процессов, посредством которых осуществляется правосудие в РФ, упоминается единая формулировка «процессуальное законодательство» как отрасль законодательства, относящаяся к исключительному ведению РФ. Очевидно, с этим связано принятие в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства (КАС) РФ.

Помимо неизменных в своих формулировках предметов ведения в тексте Конституции РФ сохраняются также предметы ведения и полномочия исключительного федерального ведения, сформулированные в ст. 71 Конституции РФ 1993г., предусмотренные еще в первой ее редакции (1993 г.). Однако Законом о поправке к Конституции 2020г. эти предметы федерального ведения дополнены новыми положениями, расширяющими сферу полномочий исключительного ведения федеральных органов государственной власти и ответственность органов государственной власти федерального уровня. Прежде всего к исключительному ведению РФ с 2020 г. относится: не только установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; не только формирование федеральных органов государственной власти; но и, кроме того, вся «организация публичной власти», т.е. организация всех трех территориальных уровней власти» в целом. (п. «г» ст. 71 Конституции РФ в ред. Закона о поправке к Конституции, от 14.03.2020 г.). В исключительном ведении Федерации, помимо изначально закрепленных в Конституции (с 1993г.) в связи с принятием Закона о поправке к Конституции 2020 г., предусмотрены предметы ведения и полномочия в сфере: установления основ федеральной политики и федеральных программ «в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации (п. «е» ст. 71 Конституции РФ в ред. 2020г.); «установление основ федеральной политики и федеральные программы в области... научно-технологического развития»; «установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования» (там же). В перечень предметов и полномочий исключительного ведения федеральных органов государственной власти, с принятием Закона о поправке к Конституции 2020г. включена такая, относящаяся к новому поколению «предметов ведения», актуальная в связи с вступлением цивилизационного развития мира в эпоху информационной и научно-технологической революций разновидность полномочий, как: по обеспечению «безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных»; (п. «м» ст. 71 Конституции РФ в ред. 2020 г.).

В завершение характеристики новелл конституционного регулирования предметов исключительного ведения РФ следует отметить изменения законодательных полномочий РФ по такому направлению регулирования как статус федеральной государственной службы: соответствующее направление федерального ведения дополнено указанием на исключительное право Федерации устанавливать ограничения «для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы» (п. «т» ст. 71 Конституции РФ в ред. Закона 2020 г.).

Меньшее число поправок (дополнений) внесено Законом о поправке в Конституцию (от 14.03.2020г.) в ст. 72 Конституции РФ, устанавливающую сферу совместного ведения РФ и субъектов РФ: дополнения касаются трех видов предметов ведения, причем они связаны с законотворчеством в сфере обеспечения социальных прав, прав в сфере здравоохранения, а также совместного ведения по вопросам молодежной политики – наиболее актуальных для государств современного мира категорий субъективных прав.

В частности, в Конституции РФ предусмотренные в ней еще в первоначальной ее редакции (1993 г.), виды предметов ведения, такие как: «природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности» (п. «д» ст. 72), «особо охраняемые природные территории»; охрана памятников истории и культуры» (там же), – в связи с принятием Закона о поправке к Конституции 2020 г. дополнены совместными полномочиями в сфере «сельского хозяйства» (там же). В связи с поправками к Конституции 2020 г. к совместному ведению РФ и субъектов РФ отнесены не только «е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта», но и вопросы «молодежной политики». Предметы совместного ведения и полномочия совместного ведения РФ и субъектов РФ, касающиеся «координации вопросов здравоохранения, социальной защиты, включая социальное обеспечение», дополнены полномочиями в сфере обеспечения оказания «доступной

и качественной медицинской помощи, сохранения и укрепления общественного здоровья, создания условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью» (пп. «е», «ж» ст 72 Конституции РФ).

В то же время неизменными, соотносимыми со сферой совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с 1993 г. (т.е. со времени принятия Конституции) являются одиннадцать предметов ведения, в их ряду: «а) обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам; б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон; в) вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; г) разграничение государственной собственности;... з) осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий; и) установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации; к) административное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды;...м) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей; н) установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления» (пп. «а», «б», «в», «г», «з», «и», «к», «м» ст. 72 Конституции РФ).

В завершение настоящего исследования предлагается следующее заключение. По нашему мнению, новеллы, внесенные в организацию власти в РФ на основе Закона о поправке к Конституции от 14.03. 2020 г. через конструкцию «единая система публичной власти», через введение большого числа норм о признаках национально-культурной идентичности народов Российской Федерации и единстве многонационального и поликонфессионального мира России, об общей тысячелетней истории объединения народов России, о почитании памяти предков, о государственной защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, о государственных гарантиях сохранения этнокультурного и языкового многообразия, иные дополнения, введенные в конституционное регулирование в 2020г. во многом связаны с федеративной темой, обеспечением единства федеративного государственного устройства России и обеспечением единства правового пространства. Полагаем, что конституционные новеллы 2020 г. создают правовую основу для расширения признаков популярной для современного сложносоставного государственного устройства кооперативной модели политико-территориальной организации, с некоторыми показателями интеграционной модели федеративного государства.

Список источников

1. Мельвиль А. Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов / Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. М.: Просвещение, 2004.
2. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9.
3. Черногор Н. Н., Емельянов А. С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5.
4. Панищев А. Л. Архетип государственности в природе человека и общества // Государство и право. 2021. № 1. С. 143–148.
5. Панищев А. Л. Будущее государства как формы и способа бытия человека: перспективы и противоречия // Государство и право. 2021. № 12.
6. Yoctan Vilchez Уменьшила ли глобализация мощь государства? // November, 30, 2016.

7. Овсепян Ж. И. Основные научные концепции суверенитета: классические учения и развитие современного правопонимания // Известия Национальной Академии науки Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2016. № 4. С. 99–109.

8. Овсепян Ж. И. Суверенитет как естественное публичное право: о модификации представлений о природе и характере суверенитета, об этапах (поколениях) и направлениях его научных исследований // Журнал российского права. 2017. № 2. Февраль. С. 14–30.

9. Шестопалов А. А. О необходимости введения института присяги для гражданских служащих // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-vvedeniya-instituta-prisyagi-dlya-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih>

10. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник 4-е. издание, перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010.

11. Борисенков А. А. Политическая власть – политическая субстанция // Социодинамика. 2013. № 6. С. 193 – 217. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.806 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=806

12. Калугина Н. В., магистрант. Научный руководитель: Паулов П. А., канд. юр. наук, доцент. К вопросу о соотношении понятий государственной и публичной власти // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2018. Vol. 5–1.

13. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М.: Изд-во БЕК, 1995. 496 с.

14. Кучеренко А. В. Государственная и публичная (политическая) власть: вопросы соотношения // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/10/16718> (дата обращения: 02.06.2022).

15. Радугина О. А., Бойматов У. Ф. Проблематизация культурной идентичности в эпоху глобализации // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2018. №1. С. 53–61.

16. Овсепян Ж. И. О влиянии глобализации на предмет конституционно-правового регулирования в современном национальном государстве опыт Российской Федерации // Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых юристов (Москва, 27 мая – 5 июня 2020 г.) / А. Я. Капустин, И. И. Кучеров, С. А. Сеницын, А. И. Ковлер, Ю. Н. Кашеварова и др.; пред. ред. кол. Т. Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2020. 1076 с.

17. Куруленко Э. А., Нефёдова Д. Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1.

18. Овсепян Ж. И. К обсуждению Законопроекта о поправке к Конституции Российской Федерации, инициированного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 20 января 2020 года (Круглый стол в Южном федеральном университете) // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 2. С. 122–130. DOI: 10.23683/2313- 6138-2020-7-2-18.

References

1. Melville A. Yu. The formation of a transnational political environment and the "waves" of democratization. *Modern international relations and world politics: A textbook for universities*. A.V. Torkunov (ed.); MGIMO(U) MFA of Russia. M.: Prosveshchenie, 2004.

2. Khabrieva T. Ya. Law before the challenges of digital reality. *Journal of Russian Law*. 2018. № 9. (In Russ.)

3. Chernogor N. N., Yemelyanov A. S. Spatial and legal matrix of modern Russia. *Journal of Russian Law*. 2020;(5). (In Russ.)

4. Panishchev A. L. The archetype of statehood in the nature of man and society. *State and law*. 2021;(1):143–148. (In Russ.)

5. Panishchev A. L. The future of the state as a form and mode of human existence: prospects and contradictions. *State and law*. 2021;(12). (In Russ.)

6. Yoctan Vilchez. Has globalization reduced the power of the state? *November*, 30, 2016. (In Russ.)

7. Ovsepyan Zh. I. Basic scientific concepts of sovereignty: classical teachings and the development of modern legal understanding. *Proceedings of the National Academy of Science of Belarus. The Humanities series*. 2016;(4):99–109. (In Russ.)

8. Hovsepyan Zh. I. Sovereignty as a natural public law: on the modification of ideas about the nature and nature of sovereignty, about the stages (generations) and directions of its scientific research. *Journal of Russian Law*. 2017;(2). February. P. 14-30. (In Russ.)
9. Shestopalov A. A. On the need to introduce the institution of the oath for civil servants. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-vvedeniya-instituta-prisyagi-dlya-gosudarstvennyh-grazhdanskikh-sluzhaschih>
10. Morozova L. A. *Theory of state and law: textbook 4th. edition, reprint. and additional*. Moscow: Eksmo; 2010. (In Russ.)
11. Borisenkov A. A. Political power is a political substance. *Sociodynamics*. 2013;(6):193–217. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.806 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=806. (In Russ.)
12. Kalugina N. V., undergraduate student. Scientific supervisor: P. A. Paulov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. On the question of the relationship between the concepts of state and public authority. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2018;5-1. (In Russ.)
13. Tikhomirov Yu. A. *Public law*. Moscow: Publishing House of BECK: 1995. 496 p. (In Russ.)
14. Kucherenko A.V. State and public (political) power: issues of correlation. Humanitarian scientific research. 2016;(10). Available from: <https://human.snauka.ru/2016/10/16718> (Accessed 02 June 2022). (In Russ.)
15. Radugina O. A., Boimatov U. F. Problematization of cultural identity in the era of globalization. *Vestnik VSU. Series: Philosophy*. 2018;(1):53–61. (In Russ.)
16. Ovsepyan Zh. I. On the impact of globalization on the subject of constitutional and legal regulation in a modern national state, the experience of the Russian Federation. In: *Constitution and modernization of legislation: materials of the XV International School of Young Legal Scholars* (Moscow, May 27 – June 5, 2020) / A. Ya. Kapustin, I. I. Kuchero, S. A. Sinitsyn, A. I. Kovler, Yu.N. Kashevarova et al.; pre-ed. by Col. T. Ya. Khabrieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Publishing house "Jurisprudence"; 2020. 1076 p. (In Russ.)
17. Kurulenko E. A., Nefedova D. N. National and cultural identity in a globalizing reality. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015;17(1). (In Russ.)
18. Ovsepyan Zh. I. To discuss the Draft Law on amendments to the Constitution of the Russian Federation, initiated by President of the Russian Federation V.V. Putin on January 20, 2020 (Round table at the Southern Federal University). *Bulletin of the Legal Faculty of Southern Federal University*. 2020;7(2):122–130. DOI: 10.23683/2313- 6138-2020-7-2-18. (In Russ.)

Информация об авторе

Ж. И. Овсебян – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, кафедра конституционализма юридического факультета Южного федерального университета.

Information about the author

Zh. I. Ovsepyan – Dr. Sci. (Jurid.), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Department of Constitutionalism of the Faculty of Law, Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.